

Глава 22. К счастью, мир людей вовсе не пустынное и холодное место

Чтобы не попасться никому на глаза, Му Чжимин и Вэн Хэинь тихо перебрались через стену, а затем сели в повозку и отправились в поместье Гу.

Ночью все гости, которые приходили почтить память покойного, уже разошлись. Перед воротами было тихо и безлюдно. Два белых фонаря с тускло мерцающими язычками пламени наводили своим видом жуть. Му Чжимин подошел и постучал в ворота. Потребовалось долгое время, чтобы к ним кто-то подошел.

Ворота открыл Вэнь Чжунчэн. Увидев, что гостем оказался Му Чжимин, он сказал:

— Молодой господин, время для поминальных визитов уже прошло. Приходите в другой день.

— Я пришел сюда не для того, чтобы приносить соболезнования, — торопливо ответил Му Чжимин. — Я хочу вернуть документы.

— Документы?

Несмотря на то, что Вэнь Чэунчэн почувствовал себя сбитым с толку, он для начала решил пригласить Му Чжимина и Вэнь Хэиня пройти в дом.

— Молодой господин, я провожу вас в главный зал.

— Не стоит утруждаться, — вежливо поклонился ему Му Чжимин, несмотря на то, что Вэнь Чжунчэн был всего лишь слугой. — Могу я узнать, твоя жена здесь?

— Так вы ищете Цзюань Нян, — воскликнул Вэн Чжунчэн. — Они с моей матерью едят на кухне.

Вэнь Хэинь, у которого всегда было что на уме, то и на языке, неожиданно выпалил:

— Ваша семья сейчас ест? Но ведь уже очень поздно. В какой час у вас обычно ужин?

Вэнь Чжунчэн не стал ничего объяснять, а просто смущенно улыбнулся. Му Чжимин прекрасно знал, что они весь день были так заняты, что им некогда было ни отдохнуть, ни поесть горячей пищи.

— Проводи меня на кухню.

— Что? Но, молодой господин, это же место для слуг, — сказал Вэнь Чжунчэн.

— Отведи меня, — продолжал настаивать Му Чжимин.

Вэнь Чжунчэн больше ничего не сказал. Он проводил Му Чжимина в кухню, где еще не было убрано. Повсюду в беспорядке лежали корзины овощей, блюда с вегетарианской едой и дрова. Цзюань Нян и тетушка Лян ели на небольшом свободном пятачке перед кухонным очагом. Увидев, что Вэнь Чжунчэн привел к ним людей, они смущенно опустили головы. Внезапно Цзюань Нян узнала одного из гостей, вскочила с места и радостно поприветствовала его:

— Молодой господин Му!

Му Чжимин достал из рукава документы, которые он сегодня забрал, и сказал:

— Прошу прощения, что побеспокоил вас столь поздним визитом, но я хотел бы с вами троими поговорить.

С этими словами Му Чжимин оглянулся вокруг, подтащил поближе стоявшую рядом с корзиной овощей маленькую скамейку, использующуюся для разведения огня, с добродушным видом уселся на нее и передал бумаги Цзюань Нян.

— Я здесь набросал кое-какие заметки. Посмотри, тебе они понятны?

Цзюань Нян взяла бумаги, развернула их и увидела, что там пошагово перечислены шаги, которые ей следует выполнить. У нее невольно загорелись глаза, и она кивнула:

— Мне все понятно.

— Вот и хорошо, — с успокоившимся сердцем кивнул Му Чжимин. — На самом деле... я хотел поговорить с вами об организации похорон генерала Гу. Конечно же, я для этой семьи посторонний и не имею никакого отношения к генералу Гу, поэтому...

— Молодой господин, ни в коем случае не говорите так, — сказала тетушка Лян. — Вы же видите, что никто из нас, троих слуг, не может в этом разобраться. Если кто-то поможет нам с подготовкой похорон — это такая же своевременная помощь, как во время снегопада прислать уголь.

Му Чжимин немного успокоился в душе. После этого он предложил им найти людей, которые помогут с устройством похорон, встречей гостей, приготовлением еды и подачей чая. Подробно объяснив им всю процедуру прощания с покойным и умиротворения его духа, он также записал те моменты, которые требовали особого внимания, из опасения, что они могут что-то забыть. Закончив с этим, он взял документы и вручил их тетушке Лян.

Никто из этих троих не ожидал, что Му Чжимин в своем юном возрасте так тщательно подойдет к выполнению этой задачи, да еще и не пожалеет усилий, чтобы им помочь. От благодарности у них покраснели глаза. Они были готовы упасть ниц, чтобы отбивать поклоны в знак признательности.

— В последние дни вам пришлось нелегко. Если у вас ко мне больше нет никаких вопросов, я пойду, — сказал Му Чжимин, собираясь встать и уйти.

К его удивлению, в этот момент тетушка Лян неожиданно бросилась на колени и дрожащим голосом принялась умолять Му Чжимина.

— Молодой господин Му, по правде говоря, у меня есть к вам еще одна просьба.

— Быстрее вставайте, — чуть не подскочив на месте от испуга, Му Чжимин помог тетушке Лян подняться на ноги. — Что бы вы ни хотели сказать, в этом нет нужды.

Тетушка Лян взяла Му Чжимина за запястье и, всхлипывая, спросила:

— Могу я попросить вас пойти к нашему молодому господину и попробовать его переубедить?

Му Чжимин немного растерялся.

— Брат Гу? Что с ним не так?

Заливаясь от переживаний слезами, тетушка Лян ответила:

— Наш молодой господин уже два дня и две ночи стоит на коленях в поминальном зале. За это время он не съел ни зернышка риса, и не выпил ни капли воды. Я только что ходила к нему, чтобы уговорить отдохнуть и немного поесть, но он отказывается встать.

Сердце Му Чжимина сильно затрепетало.

— Почему же он... Но если даже вы, близкие ему люди, не можете его переубедить, как же справлюсь с этим я, совершенно посторонний человек?

Тетушка Лян покачала головой.

— Молодой господин Му, мы всего лишь глупые слуги, неспособные к умным речам. Между тем, вы прочитали много книг, знакомы с этикетом и владеете красноречием. Вы подберете нужные слова намного лучше нас. Пожалуйста, попробуйте.

— Я... но ведь он относится ко мне... очень холодно и отстраненно... Кроме того, сейчас уже очень поздно... Я пришел так внезапно, что это действительно выглядит неуместным...

Му Чжимин продолжал колебаться, произнося бессвязные обрывки фраз, пока тетушка Лян, которая все еще крепко держала его за запястье, настойчиво не сказала:

— Молодой господин Му, наш молодой господин вовсе не холодный и бесчувственный, он просто не умеет словами выражать свои чувства. Он с детства никогда не говорил, что ему нравится, не пытался бороться за это или отнять. Все считали, что он очень зрелый и разумный, но чем больше так говорили, тем несчастнее он был. Другим это неизвестно, но я наблюдала за тем, как он рос, и поэтому точно знаю. Разве кто-то в этом мире рождается с такими терпением и выдержкой? Кто в свое время не побывал рыдающим младенцем в пеленках? Что плохого, если кто-то поймет его уязвимость и познает его скорбь? Зачем он всегда притворяется сильным? Почему скрывает боль в своем сердце?

Слова тетушки Лян удивили Му Чжимина и потрясли до глубины души. Он вспомнил свою прошлую жизнь. В то время народ из уст в уста передавал истории о том, как Гу Хэянь отправился на поле боя в семнадцать лет. Отважный юноша побеждал в каждой битве, став неуязвимым железным генералом с неизмеримым боевым духом, чья поступь сотрясала землю и устрашала врагов.

Жители страны славил его, вознося на пьедестал. Но кто из них задумался над тем, что когда после гибели отца Гу Хэяню пришлось рубить головы своих врагов окровавленным мечом, не зная, выживет он завтра или умрет, ему было всего семнадцать лет?

— Понятно, — сказал Му Чжимин, помогая тетушке Лян встать. — Я попробую.

— Премного благодарна, молодой господин Му, — ответила ему тетушка Лян, вытирая рукавом слезы.

Му Чжимин повернулся к Вэнь Хэиню.

— А-Инь, подожди меня здесь.

— Хорошо, — кивнул Вэнь Хэинь, закатывая рукава. — Что сидеть сложа руки? Ваша кухня в таком беспорядке. Давайте я помогу вам прибраться.

Как могла тетушка Лян позволить Вэнь Хэиню работать у них? Она сказала Вэнь Чжунчэну

усадить его за стол, а потом позвала Цзюань Нян, чтобы та принесла ему сладости.

Му Чжимин вышел из кухни и в одиночестве отправился в поминальный зал.

Холодный серп луны висел в непроглядно черном ночном небе. Перед поминальным залом одиноко и скорбно развевались белые траурные флаги, призывавшие души умерших. Над сжигаемыми благовониями и жертвенными деньгами поднимался легкий призрачный дымок. Гу Хэянь стоял на коленях перед гробом с мемориальной табличкой, слушая печальное завывание, проникавшего в зал ветра. Он так давно стоял на коленях, что у него кружилась голова, болела спина, онемели колени и опустились плечи. Он знал, что стоять на коленях бессмысленно, но не знал, что еще делать. Он просто хотел, чтобы о нем забыли и небеса, и земля.

Гу Хэянь ждал. Ждал того момента, когда его физические силы окончательно иссякнут и он потеряет сознание. Тогда все вокруг погрузится во тьму, включая его невыразимое словами тяжкое горе.

Именно так он прожил эти семь дней в своей прошлой жизни — не ел и не пил, стоял на коленях у гроба отца, терял сознание и снова приходил в себя.

В этой жизни будет точно так же.

Внезапно Гу Хэянь услышал тихий звук шагов. Он с трудом поднял голову и растерянно застыл. В его затуманенном разуме промелькнула мысль, что он уже потерял сознание, и теперь ему снится сон.

В противном случае как он мог увидеть его здесь?

Му Чжимин опустился на колени рядом с Гу Хэянем и почтительно совершил несколько поклонов перед мемориальной табличкой.

Завершив оказывать почтение покойному, Му Чжимин повернулся к Гу Хэяню. Оказавшись друг перед другом лицом к лицу, оба человека какое-то мгновение не могли вымолвить ни слова.

Хотя тетушка Лян попросила Му Чжимина переубедить Гу Хэяня, что такого мог сказать ему Му Чжимин? Наверняка тетушка Лян уже испробовала все возможные слова, которые могли бы подействовать в этой ситуации.

И что толку в его уговорах? Могут ли его слова вернуть к жизни погибшего Гу Моу? Перестанет ли из-за них Гу Хэянь испытывать горечь и одиночество?

Му Чжимин продолжал молчать. Он не хотел приступать к уговорам, и решил тихо составить компанию Гу Хэяню.

Пламя белых восковых свечей дрожало на ледяном ветру. Гу Хэянь медленно перевел взгляд на мемориальную табличку Гу Моу, а затем произнес едва слышным голосом, похожим на падающий снег:

— Прежде чем он отправился в военный поход, я спросил у него, будет ли он испытывать сожаления, если никогда не вернется обратно. Он ответил мне, что у него не может быть никаких сожалений. Вот почему в день прощания с ним я просто наблюдал за его отъездом и ничего не сказал.

Му Чжимин смотрел на него и тихо слушал. Он услышал, что Гу Хэянь несколько раз повторил фразу "ничего не сказал".

Короткая фраза из трех слов. Кто знает, сколько всего Гу Хэянь хотел сказать Гу Моу, но в результате осталось только "ничего не сказал".

Прозрачные слезы хлынули безудержным потоком из глаз Гу Хэяня, в одно мгновение стерев скрывавшееся в их бездонной глубине равнодушие. Молодой человек, который вел себя так сдержанно с момента получения печальной вести, сразу же расплакался, когда кто-то рядом выслушал историю о том, как он прощался со своим покойным отцом.

Холодной снежной ночью в поминальном зале Му Чжимин протянул руки и обнял сокрушенного горем Гу Хэяня. Он позволил ему прижаться лбом к своему плечу, позволил его слезам падать на свою грудь, позволил заглушить звуки плача в своих объятиях, позволил на мгновение его одинокому и холодному телу ощутить тепло.

Жизнь полна превратностей. К счастью, мир людей вовсе не пустынное и холодное место.

<http://bllate.org/book/12471/1110145>